

Социально-экономическое противодействие стимулированию экстремизма и терроризма

В. Ф. БОНДАРЕНКО

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

Г. В. СТАРЦЕВ

(ДЕПАРТАМЕНТ АППАРАТА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)*

Статья посвящена рассмотрению особенностей социально-экономического противодействия стимулированию экстремизма и терроризма. Авторы отмечают необходимость создания на международной арене специального органа по изучению проблемы ваххабизма с целью поиска возможных путей нейтрализации экстремистских движений.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, стимулирование, финансовое стимулирование, материальное стимулирование, противодействие экстремизму, противодействие терроризму.

Терроризм предполагает изменение внутренней или внешней политики государства, провоцирование международных инцидентов и вооруженных конфликтов, провокации на межэтнической и межрелигиозной основе, навязывание определенной линии поведения, подавление политических противников и конкурентов, а также другие формы противоправной деятельности. Он рассматривается как политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей.

Наиболее разноплановым по социально-политическим признакам является политический терроризм — от борьбы с конкретными политическими противниками до стремления изменить существующий общественный строй. Политическому терроризму свойственны культ насилия и отказ от диалога с оппонентами; целенаправленно организованный характер террористических актов; закрытый, подпольный характер деятельности; идеологизированная мотивация совершаемых террористических актов. По характеру — это вид политической борьбы; специфическая форма вооруженных действий; вид уголовной преступности.

Индивидуальный терроризм и групповые виды терроризма характеризуются большим набором средств и методов. К основным целям и видам террористических акций относятся физическое устранение политических оппонентов; терроризм против иностранных воинских контингентов; направление террористов в «горячие точки» других стран для борьбы в составе бандформирований с центральным правительством; взятие иностранных граждан в качестве заложников с целью удовлетворения политических требований, в том числе освобождения ранее арестованных боевиков, получения финансовых средств, для запугивания населения и властей; террор против туристов; акции устрашения гражданского населения с гибелью большого числа людей (взрывы в общественных местах, жилых домов, на транспорте); целенаправленные индивидуальные и коллективные теракты, совершаемые «смертниками» по заказу определенных политических кругов; насильственный угон самолетов, судов, пиратство на море. Особой угрозой является возможность применения так называемых экзотических форм терроризма: диверсии с применением новейшего химического оружия, спо-

* Бондаренко Владимир Федорович — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: bvfcoc@mail.ru

Старцев Геннадий Викторович — кандидат экономических наук, специалист-эксперт аппарата Совета безопасности Российской Федерации. Тел.: +7 (495) 606-32-36. Эл. адрес: g.startsev@yandex.ru

собные привести к параличу системы управления государством, к хаосу в экономике. Реальную опасность представляют также ядерный терроризм (нападение на ядерные объекты, заражение местности радиоактивными веществами и т. д.); биологический терроризм с использованием бактерий, вирусов и других биологических средств; «кибертерроризм», предполагающий проникновение в компьютерные системы; космический терроризм — через создание помех для искусственных спутников Земли и их уничтожение, захват космических аппаратов; пиратские нападения на морские суда и т. п.

Террористическую деятельность взяли на вооружение воинственно настроенные представители ряда исламских религиозно-политических течений: ваххабизма, радикального мусульманского фундаментализма, осуществляющие террористические акты не только в своих странах, но и на территории других государств. Современный терроризм интернационален, он не знает государственных, территориальных, региональных границ. Этот глобальный дестабилизирующий фактор продемонстрировал масштабы новых угроз всему человечеству.

Наряду с терроризмом, не менее важен анализ такого явления, как экстремизм, под которым понимается приверженность крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении личности. Экстремизм и терроризм — достаточно близкие явления социальной действительности. Вместе с тем экстремизм может обнаруживаться во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимодействии с природой, в политике и т. д. Экстремизм всегда мотивирован и как явление социальное свойственен только людям; всегда концептуален и идеологичен. Экстремизм в поведении личности является следствием просчетов в воспитании, а также несовершенства самих систем воспитания, исторически ориентированных на так называемую культуру войны и насилия, воздействие внешних по отношению к личности негативных факторов. Экстремизм проявляется

преимущественно в маргинальной среде, постоянно подпитывается неопределенным положением человека, его неустановившимися взглядами, отсутствием самоуважения или же тем, что игнорируются его права личности; в общностях с низким уровнем культуры или имеющих культуру, деформированную и нецелостную, проповедующих идеологию насилия и нравственную неразборчивость в средствах достижения поставленных целей (Семигин, Иванов, 2003: 863).

Наиболее крайние проявления имеет религиозный экстремизм, который является реакцией фанатичных приверженцев религий на процесс секуляризации, сопровождающийся ослаблением влияния религии на общественную жизнь, приспособлением религиозных институтов к изменениям, происходящим в обществе, модернизацией догматики и культа. Приверженцы религиозного экстремизма выступают против руководителей религиозных объединений, занимающих лояльную позицию по отношению к государству и принимающих происходящие в обществе перемены; против единоверцев, не разделяющих их крайние взгляды; против других конфессий и религиозных направлений, видя в них угрозу своей идентичности и препятствие распространению своей веры. Характерная черта религиозного экстремизма — проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, ксенофобия.

Религиозный экстремизм часто бывает направлен против светского государства, существующего общественного строя, действующих в нем законов и норм, в частности регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный экстремизм может быть использован в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и т. д. Лозунги, призывы, идеологические акции экстремистских религиозных организаций обращены,

как правило, не к разуму, а к чувствам и пред-
рассудкам людей, рассчитаны на некритиче-
ское эмоциональное восприятие, слепую
приверженность обычаям и традициям, а дей-
ствия, порой крайне жестокие, направлены
на то, чтобы посеять страх, подавить против-
ников психологически, вызвать шок в обще-
стве. Социальную базу религиозного экстре-
мизма составляют в основном маргинальные
и обездоленные слои и группы общества, ис-
пытывающие чувства неудовлетворенности
своим положением и неуверенности в буду-
щем, опасющиеся утратить свою конфесси-
ональную или национальную идентичность.
Религиозный экстремизм, как и другие фор-
мы экстремизма в обществе, способствует
возникновению социально-экономических
кризисов и политических потрясений. Соци-
альные, политические и этнократические
элиты и их лидеры стремятся использовать
религиозный фактор для достижения своих
корпоративных целей и удовлетворения лич-
ных политических амбиций.

Противодействие экстремизму и терро-
ризму в современных условиях — задача как
общенационального, так и международного
масштаба. Она направлена на снижение на-
пряженности и ослабление роли провоциру-
ющих экстремизм и терроризм факторов,
повышение устойчивости личности к воздей-
ствию таких факторов, формирование толе-
рантного сознания.

Борьба с экстремизмом и терроризмом
требует объединения усилий всего мирового
сообщества. Она не может ограничиваться
только силовыми методами, которые не все-
гда оказываются эффективными. Здесь могут
быть вполне целесообразными идеологиче-
ские, политические, социально-экономиче-
ские, финансовые и другие методы. Последние
приобретают в настоящее время первосте-
пенное значение, поскольку без финансовой
и материальной подпитки экстремизм и тер-
роризм в современных формах их проявле-
ния долго просуществовать не смогут. По-
этому одним из основных направлений про-
тиводействия этим пагубным для общества
явлениям выступает перекрытие каналов по-

ступления и уничтожение источников финан-
сирования и материального стимулирования
(Устинов, 2002).

Глобальные масштабы финансирования
экстремизма и терроризма диктуют необходи-
мость сформировать действенную междуна-
родную систему пресечения финансовой
подпитки экстремизма и терроризма. Для это-
го требуется объединение усилий всех стран,
заинтересованных в борьбе с финансирова-
нием этих опасных явлений, в том числе
в рамках Международной конвенции о борь-
бе с финансированием терроризма (1999).

Несомненно, для того чтобы вырабаты-
вать эффективные меры современной борь-
бы с экстремизмом и терроризмом в России,
в особенности в регионах, важны историче-
ские аспекты исследования таких преимуще-
ственно латентных социальных явлений. Ис-
торический подход необходим для того, что-
бы наиболее полно и достоверно оценить
источники и возможные угрозы развитию
современного российского общества, преду-
предить их негативные последствия.

В настоящее время отмечается интегра-
ция международного терроризма, существу-
ет реальная угроза активного использования
территории России и сопредельных с ней го-
сударств международными террористиче-
скими организациями. Ратифицировав ряд
международных конвенций по борьбе с тер-
роризмом, Россия стала участницей абсо-
лютного большинства универсальных анти-
террористических конвенций (Федеральный
закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О рати-
фикации Международной конвенции о борьбе
с финансированием терроризма»).

В борьбе с финансированием терроризма
существенно возрастает роль региональных
организаций. Например, в Европе практиче-
ски все действующие организации — СБСЕ,
Совет Европы, НАТО, ЕС и другие — в той
или иной степени противостоят данной уг-
розе. В связи с этим по-прежнему остается
реальная необходимость исследовать и об-
суждать проблематику борьбы с финансиро-
ванием экстремизма и терроризма, выявлять
геополитические, исторические и иные объ-

ективные и субъективные причины данного явления.

Принимая во внимание постоянное совершенствование европейского законодательства в области борьбы с терроризмом и усиление режима контроля за финансовыми и миграционными процессами, активисты экстремистских частей разных диаспор практически отказались от явного участия в террористической деятельности международных и местных экстремистских группировок, опасаясь репрессивных мер со стороны властей и ужесточения правил предоставления прав беженцев и вида на жительство. Вместе с тем в ряде стран они не прекращают работу по сбору финансовых средств для бандформирований (практически во всех землячествах). Пропаганда исламского экстремизма в печатных изданиях, а также на всякого рода пропагандистских мероприятиях проходит, как правило, завуалированно (по указанным выше причинам). Отмечается активное использование ресурсов Интернета, в частности в Бельгии, Германии, Нидерландах, на Украине, а также в Швеции, где зарегистрирован и действует экстремистский интернет-сайт чеченских террористов «Кавказ-центр», который ранее неоднократно закрывался шведскими властями по требованию России, но потом открывался вновь. В 2007 г. он был оформлен как электронное СМИ, что сделало невозможным вмешательство в его работу, так как это запрещено положениями шведских законодательных актов, якобы защищающих право на свободу печати в стране.

Нередко наличие в стране пребывания многочисленных диаспор создает правоохранительным органам дополнительные проблемы. Наиболее остро это проявляется в Австрии, где федеральное ведомство криминальной полиции относит националистические банды к наиболее опасным и жестоким этническим преступным группировкам. Так, по данным статистики, если в целом по стране на одно преступление с применением насилия приходится пять правонарушений в сфере собственности, то у националистических группировок одному имущественному пра-

вонарушению соответствует четыре случая применения насилия. При этом данная категория зачастую является виновником так называемых резонансных преступлений (публичные убийства, грабежи в особо крупных размерах). Тревожная ситуация с националистическим криминалом также складывается в Бельгии, Латвии, Литве, Франции.

В последнее время, по понятным причинам, массовые антироссийские акции в Европе сводятся к минимуму. Вместе с тем они продолжают отмечаться в ряде стран, где действуют наиболее агрессивные настроенные пронационалистические общественные организации и так называемые представительства за рубежом: в Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Литве, Франции.

Публичные выступления и заявления на встречах различного уровня руководителей европейских государств содержат утверждения о стремлении к многостороннему сотрудничеству в сфере борьбы с финансированием и материальным стимулированием экстремизма и терроризма. Однако нужно четко представлять, что в действительности во многих случаях проявляются двойные стандарты к оценке угроз со стороны экстремистов (их деятельность отождествляется с освободительным движением) или стремление сохранить «террористическую проблему» в качестве возможного рычага давления на Россию, а также как инструмент дестабилизации обстановки в регионах в угоду своим интересам или интересам заокеанских покровителей. Поэтому в ряде стран взаимодействие спецслужб и правоохранительных органов рассматривается зачастую в плане решения внутренних проблем борьбы с общеуголовными преступлениями и финансовыми махинациями.

В связи со спецификой проявлений и разнообразием форм финансирования и материального стимулирования экстремизма и терроризма в различных странах подходы и позиции борьбы с данными видами преступлений в разных государствах значительно расходятся. Тем не менее международные усилия в сфере борьбы с финансовой и материаль-

ной подпиткой экстремизма и терроризма необходимо последовательно активизировать, изыскивать пути и определять возможности сближения национальных антитеррористических программ (Устинов, 2002).

Администрация США неоднократно официально заявляла о необходимости тесного сотрудничества с Россией в области борьбы с экстремизмом и терроризмом. Однако этот тезис рассматривается Белым домом в контексте уничтожения террористов в Афганистане, Ираке и других странах. В то же время антитеррористическая деятельность внутри Соединенных Штатов ведется исключительно собственными силами, а национальные диаспоры в список националистических террористических угроз не включены. Они продолжают оставаться вполне легитимными социально-экономическими образованиями внутри страны.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что предложения по противодействию финансовому и материальному стимулированию экстремизма и терроризма со стороны представителей различных диаспор в зарубежных странах лежат в плоскости усиления давления по дипломатической линии на государство, на территории которых действуют лица, оказывающие финансовую, материальную, информационную и иную поддержку экстремистам. Организационно это может быть оформлено в виде создания международного (в рамках СНГ, возможно, под эгидой антитеррористического центра СНГ) органа по изучению проблемы распространения ваххабизма и выработки мер по нейтрализации его источников.

В информационно-пропагандистской работе по противодействию антироссийским устремлениям, в частности северокавказской диаспоры за рубежом, необходимо использовать наблюдаемую в настоящее время тенденцию смещения акцента внимания с чеченской тематики на проблему Абхазии, в решении которой высоко оценивается роль и значение России. Данный фактор, на наш взгляд, благотворно повлияет на отход от

сложившегося в кавказской общине негативного облика Российской Федерации и формирование общественного мнения в поддержку российской политики на Кавказе.

Необходимо всесторонне развивать сотрудничество России с ФАТФ (Международной комиссией по борьбе с отмыванием денег), в том числе в вопросах выявления и блокирования каналов финансовой и материальной помощи экстремизму и терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Устинов, В. В. (2002) Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с терроризмом: международно-правовые стандарты и национальная законодательная практика // Законодательство. № 8. С. 75–79; № 9. С. 64–70.

Семигин, Г. Ю., Иванов, В. Н. (2003) Социологическая энциклопедия : в 2 т. М. : Мысль. Т. 2.

SOCIOECONOMIC COUNTERACTION TO ENCOURAGEMENT OF EXTREMISM AND TERRORISM

V. F. Bondarenko

(Moscow University for the Humanities),

G. V. Startsev

(The Department of Administration of the Security Council of the Russian Federation)

The article considers the features of socioeconomic counteraction to encouragement of extremism and terrorism. The authors note the necessity of establishment of a special agency for research on the problem of Wahhabism in order to find out possible ways of countering action to extremist movements.

Keywords: terrorism, extremism, stimulation, financial encouragement, material stimulation, counteraction to extremism, counteraction to terrorism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ustinov, V. V. (2002) Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniia bor'by s terrorizmom: mezhdunarodno-pravovye standarty i natsional'naia zakonodatel'naia praktika // Zakonodatel'stvo. № 8. S. 75–79; № 9. S. 64–70.

Semigin, G. Iu., Ivanov, V. N. (2003) Sotsiologicheskaia entsiklopediia : v 2 t. M. : Mysl'. T. 2.